

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

СОБЕСЕДНИК

Медея Ясониди: Разве это не победа?

Новый директор по кастингу пермской оперной труппы — о том, что удалось сделать за шесть лет и что сделать только предстоит

ПАВЕЛ КУЗНЕЦОВ

Директор по кастингу оперной труппы Пермского театра оперы и балета Медея Ясониди заняла эту должность буквально несколько дней назад. Знатоков пермской оперы этот факт удивит: они давно знают Медею как ведущего педагога-репетитора, который работает с пермскими солистами далеко не первый год. Имея за плечами выступления на сценах нью-йоркского Карнеги-холла, Пражской оперы, Театра Элеоноры Дузе в Болонье, Афинской оперы, а также опыт работы концертмейстером в Киеве и Афинах, шесть лет назад Медея Ясониди стала педагогом по вокалу и ассистентом директора пермской оперной труппы.

— Какие основные задачи вы ставите перед собой на новом этапе работы в Перми?

— В 2011 году по приглашению Теодора Курентзиса я пришла в театр в качестве педагога и помощника художественного руководителя. Мы работали в tandemе с Виталием Полонским, главным хормейстером MusicAeterna, одновременно занимавшим тогда должность директора оперной труппы, поэтому я прекрасно знаю возможности труппы театра и потенциал её голосов. Результаты уже есть: за последние годы многие наши певцы стали увереннее во владении тем, что называется *vecchia scuola italiana* (старинная итальянская школа), традиции которой мне передала мой педагог — сопрано Фьорелла Кармен Форти, итальянка. Французское и итальянское произношение певцов значительно улучшилось, что тоже важно, так как в репертуаре есть оперы на иностранных языках.

Я по-прежнему считаю своей основной задачей, так сказать, «импортозамещение» певцов: если на премьерные спектакли к нам приезжают иностранные исполнители, в последующих спектаклях их успешно заменяют наши.

— Как оперная труппа готовится к большим новогодним гастролям в Европе?

— Это уже готовый проект, над которым мы чудесно поработали, включив опять же принцип импортозамещения. Речь идёт о «Богеме» — копродукции с театром Баден-Бадена. Благодаря нашим замечательным певцам удалось пробить брешь — мы едем на гастроли с Зариной Абаевой и Константином Сучковым, нашим новым солистом. Разве это не победа?

К сожалению, сейчас подобные вопросы часто решают даже не дирижёры, а менеджеры. Таковы тенденции нашего времени, и это грустно.

Зрители не зря задают вопросы по поводу репертуара: у нас действительно мало спектаклей. Вместе с тем у нас немало достойных певцов. Я считаю, что группа женских голосов в нашей труппе

— одна из самых сильных в России: Надежда Кучер, Надежда Павлова, Зарина Абаева, Надежда Бабинцева, Наталья Буклага, Наталья Кириллова, Наталья Ляскова. Наш солист Александр Погудин — один из лучших баритонов в стране.

— Почему в таком случае в Перми идёт мало оперных спектаклей?

— Это зависит от многих факторов, а не только от наличия в труппе хороших певцов. Как в репертуарных театрах городов с мощным туристическим потоком — Праги или Вены — удается столь быстро менять декорации от одного спектакля к другому? Двойной состав технических работников? Возможно. Они работают ночами? Возможно. Можем ли мы себе это позволить?

голос восстанавливается через 24 часа: необходимо справиться с гиперемией вокального аппарата, он должен отдохнуть. Чтобы давать спектакли несколько вечеров подряд, желательно иметь на постановке два состава солистов.

Что касается рисков, то возможности каждого певца абсолютно индивидуальны, и риски тоже. Надежда Павлова может спеть два спектакля подряд, так же как баритон Константин Сучков. Не каждому это под силу.

Бывает, ошибаешься в этом или, напротив, угадываешь раньше других. Когда певцы спрашивают, смогут ли они исполнить ту или иную партию, я обычно отвечаю: пробуйте, ведь, пока не попробуете, сами не узнаете. Бывает, напротив, певцы переоценивают свои силы. Чтобы почувствовать разницу, нужно быть хорошим психологом.

— Есть ли у вас представление о том, какой может стать пермская оперная труппа в будущем?

— Ещё до моего прихода в пермский театр мы говорили с Теодором о солистах оперной труппы. Когда я приехала в Пермь и познакомилась с ними, то убедилась в том, что некоторые голоса нужно развивать в другом направлении. Так, бас запел баритоном, а меццо-сопрано — сопрано, хотя это произошло не сразу.

Теперь эти певцы — ведущие исполнители оперного репертуара. Лишь теперь, спустя годы, это решение ни у кого не вызывает сомнений.

Я считаю, что в России замечательные голоса — сильные и красивые, и Пермь не исключение. Кроме того, наша труппа — одна из самых дружных. Артисты поддерживают друг друга, вместе отмечают дебюты в ролях, дни рождения, творческие юбилеи.

Моя задача — постоянно повышать профессиональный уровень наших солистов. Они действительно хотят петь, не только зрителям, но и им тоже не хватает спектаклей. Артисту необходима цель, чтобы двигаться дальше. Если они захотят попробовать себя на других сценах, оставаясь в нашей труппе, я буду только рада. Они считают Пермский театр оперы и балета своим домом, потому что здесь с ними работают, ими интересуются. Они растут над собой во всех смыслах.

В России замечательные голоса — сильные и красивые, и Пермь не исключение. Кроме того, наша труппа — одна из самых дружных

Вряд ли. Сделать второй состав технической команды не значит набрать кого-то с улицы: нужны люди с опытом, работающие, что крайне важно, с соблюдением техники безопасности.

Публике нравится наша «Травиата». Но знают ли зрители, сколько требуеться времени, чтобы смонтировать декорации? Сейчас рабочие уже третий день подряд ставят их для репетиций. Понятно, что в эти три дня никакие другие спектакли на нашей единственной сцене не идут. Нужно принимать в расчёт подобные обстоятельства.

— Как артисты справляются с интенсивной нагрузкой? С какими рисками может быть связано, например, исполнение главных партий несколько вечеров подряд?

— Я всегда была против такого графика. И врачи, и опытные певцы знают, что

— Как вы выстраиваете индивидуальный подход к каждому артисту в подготовке спектакля, учитывая особенности его голоса?

— На мой взгляд, главное, чтобы голос совпал с персонажем. Певец — это не только голос, но и темперамент. Бывают исполнители, которые просто источают благородство. Как предлагать такому артисту характерные роли? Или, напротив, как давать «благородные» роли живому, характерному артисту? Тот, кто поёт Трике, редко может спеть Ленского: один — салонный персонаж, другой — романтический поэт, хотя оба — теноры. Однако бывают и исключения...

— Получается, что ваша задача как директора по кастингу — выявить эти особенности?

— Конечно. Выявить особенности характера человека, а не только его голоса.